

Слов нет, одни эмоции.

— Да с какой стати плод, по которому поползал навозный жук, вдруг начинает пахнуть трупом? Разве он не должен разить... ну, этим самым? — Ся Чэнь не знал, плакать ему или смеяться. Он бережно, едва дыша, держал идеально круглый черный плод, боясь сжать пальцы слишком сильно: не дай бог раздавится раньше времени и активирует свой эффект, тогда от трупного амбре вовек не отмоешься.

— И какая мне польза от этой дряни? Мне что, мертвецом притворяться прикажете?

[Направление мутации чудесных растений не поддается контролю. Каждое мутировавшее растение обладает уникальными свойствами; хозяину предлагается самостоятельно найти им применение.]

Ся Чэнь уныло вздохнул. Спорить с Ся Тунбанем не хотелось. Ну и как использовать эту штуковину, кроме как для дурацких розыгрышей? Не на себя же её мазать, в самом деле.

Он дал черному плоду простое и понятное имя — Вонючий плод. На самом деле, пока оболочка оставалась целой, он ничем не пах. Ся Чэнь обобрал ветку, аккуратно завернул добычу в капустный лист и пристроил сверток в свободную ячейку системного пространства. Похоже, эта находка разделит судьбу бамбукового огненного копья и будет вечно пылиться на складе.

Стоило сорвать последний плод, как голый стебель на глазах начал увядать. Спустя пару секунд он рассыпался в темную золу, которую жадно впитала белоснежная почва чудесной земли. Не осталось и следа.

[Система Ся Тунбань напоминает: теперь вы можете продолжить посадку.]

— Да ну тебя, вода кончилась. В другой раз, — Ся Чэнь отряхнул ладони и поднялся.

После такой сомнительной жатвы его удача наверняка опустилась на самое дно. Давать Ся Тунбаню лишний повод для насмешек он не собирался.

В этот момент система внезапно подала голос:

[Внимание: вас кто-то зовет.]

Ся Чэнь мгновенно покинул пространство. Не успел он толком устроиться за столом в комнате, как в дверь постучали, и на пороге появился Дун-гээр.

— Дядюшка Юаньбао, тебя Сюй Сяоня ищет.

— Не смей обзывать его, — пригрозил Ся Чэнь и вышел вслед за племянником во двор.

Дун-гээр надулся и едва слышно пробурчал под нос:

— Вообще-то я твой родной старший племянник, а не он...

Ся Чэнь остановился и обернулся к нему:

— А ну-ка, где тот кошель, что я тебе только что дал?

— Да вот он, — Дун-гээр послушно выудил мешочек из-за пазухи.

Ся Чэнь ловко выхватил его из рук мальчишки. Заглянул внутрь — лакомств там оставалось еще добрая половина.

— Конфисковано за плохое поведение.

Не обращая внимания на ошарашенного племянника, Ся Чэнь подошел к Сюй Хэлаю, который с кроткой улыбкой ждал его посреди двора, и протянул добычу ему:

— Держи, это тебе. Полакомься.

— Спасибо, Юаньбао! А это тебе, — Сюй Хэлай протянул сплетенную из бамбука корзинку.

В ней, как обычно, лежали лесные ягоды и дикие плоды, а на самом дне — завернутые в плотные листья яйца, то ли птичьи, то ли фазаньи.

Прежде Сюй Хэлай приносил лишь малую толику гостинцев, ведь складывать их было некуда — приходилось заворачивать во что придется, порой в обычные лопухи. Но в этот раз он держал в руках ладную, пахнущую свежей зеленью корзинку. Прутья на ней были совсем светлыми, только-только срезанными.

Ся Чэнь удивленно округлил глаза:

— Неужели сам сплел?

— Ага! Тебе нравится, Юаньбао? — мальчик смущенно улыбнулся, на его щеках проступили очаровательные ямочки. — Если хочешь, я тебе хоть десяток таких наплету.

— Было бы здорово, спасибо! Только не утруждайся особо, сделай, как время свободное

выкроишь.

Ся Чэнь не водил дружбу с деревенской ребятней, и Сюй Хэлай оставался его единственным близким приятелем. Они так часто обменивались всякой всячиной, что принять простую корзинку не составляло никакого труда.

Пусть Сюй Хэлаю и не нужно было зубрить классические трактаты для сдачи государственных экзаменов, забот у него хватало. Ся Чэнь знал, что тот поднимается на рассвете, пробегает два круга по горным тропам (поначалу бегал один), затем наспех завтракает, совершает утреннее служение и садится за священные тексты под присмотром старого даоса Сюя.

К тому же на нем лежали все полевые работы. Храм Бессмертной Девы ютился на самом отшибе, паломники туда почти не заглядывали, а подношения оставляли скудные. Не возделывая они собственный огород, на одном лишь деревенском милосердии два рта было бы не прокормить.

Сейчас, в разгар весенней пахоты, выкроить даже часок было великим делом. Они недолго поболтали на крыльце: Ся Чэнь пересказал приятелю забавные притчи, услышанные на уроках от наставника Мэна, после чего Сюй Хэлай, бросая тоскливые взгляды, неохотно засобирався обратно.

У самой калитки Ся Чэнь внезапно спохватился — он ведь собирался одолжить у друга немного везения! Он придержал Сюй Хэлая за рукав:

— Послушай, когда в следующий раз пойдешь ко мне, прихвати немного земли и воды. Откуда угодно, только не бери рядом с отхожим местом.

Ся Чэнь рассудил просто: Сюй Хэлай всё-таки принадлежал к даосской общине. И пусть никто в деревне толком не знал, какому именно божеству они молятся, покровители у храма явно имелись серьезные, а значит, и с удачей у послушника дела должны обстоять получше.

Сюй Хэлай лишь удивленно моргнул, но послушно кивнул. Стоило гостю скрыться за поворотом, как Дун-гээр со своим младшим братом Нань-гээрсом тут же подскочили к дяде. Надув щеки и уперев руки в бока, старший грозно выпалил:

— Дядюшка, это несправедливо! Ты подлизываешься к чужому!

Ся Чэнь окинул его ленивым взглядом и вкрадчиво спросил:

— А правда ли говорят, Дун-гээр, будто кое-кто до сих пор простыни по ночам прудит, хоть ему уже седьмой годок пошел?

Мальчишка, еще секунду назад напоминавший задиристого молодого петушка, мгновенно

оцепенел.

— И, кажется, соседские ребята дразнят тебя за это...

— Я всё понял! — пунцовый от стыда Дун-гээр отчаянно замахал руками. — Я больше никогда-никогда не назову его Сюй Сяоняо! Честное слово!

— Вот и умница, — Ся Чэнь с самым благожелательным видом потрепал племянника по макушке и перевел тяжелый взгляд на притихшего младшего.

Нань-гээр, своими глазами увидевший, как бесславно полег на поле боя его старший брат, испуганно затряс головой:

— Я тоже не буду! И близко не подойду!

Ся Чэнь удовлетворенно кивнул. Сложив руки за спиной и мерно вышагивая, словно почтенный старец, он направился к своему заветному клочку земли позади дома.

Некоторое время назад Ся Чэнь приобрел в системной лавке семена кукурузы, которую здесь величали «желтым жемчугом». Когда они созрели, он с помощью Техники сбора получил больше десятка отличных семян. Позже он не пожалел трех серебряных монет на руководство «Базовые методы выращивания зерновых культур». Если верить написанному, весна была идеальной порой для посева этой культуры.

Кукуруза славилась своей невероятной урожайностью. В его прежней жизни, до переселения душ, хорошие сорта давали больше тысячи цзиней с одного му земли.

Ся Чэнь решил посадить для начала пару стеблей за домом. Когда они принесут плоды, он что-нибудь придумает, чтобы убедить отца признать эту культуру ценной и урожайной. А там, глядишь, можно будет постепенно распространить ее по всей округе.

Что касается происхождения семян — у него скопился такой ворох всякой всячины, что концов не отыщешь. Отец и старший брат скупали для него любые диковинки у заезжих торговцев, да и старый даос Сюй подбрасывал мешочки. Ся Чэнь твердо решил: если спросят, он просто упрется и скажет, что понятия не имеет, от кого достались зерна. Пусть гадают сами.

Из осторожности он не стал засевать целую грядку. Выкопал всего две небольшие лунки, бросил в каждую по паре зерен, присыпал мягкой землей и полил. Чтобы всходы не бросались в глаза, он даже разнес их в разные стороны, замаскировав среди кудрявой огуречной рассады.

Жизнь потекла своим чередом, спокойная и размеренная. Ся Чэнь прилежно ходил на занятия, зубрил уроки, но за это время не удержался и дважды посадил чудесные семена. Просить племянников принести земли он не решился, поэтому для первого раза набрал горсть за

домом, а для второго — прямо посреди двора.

Оба раза выросла самая заурядная зелень: сначала кочан пекинской капусты, затем пучок сельдерея. Созрели они, правда, стремительно — меньше чем за час. Ся Чэнь без лишних раздумий отправил их на склад.

Поскольку уверенности в том, что полоса невезения миновала, у него не было, Ся Чэнь не спешил испытывать судьбу в лотерее. Призовой фонд за драгоценные камни сулил редкие награды, но и копить эти камни приходилось с великим трудом. Тратить их впустую было бы безумием, так что он решил запастись терпением.

Каждый день он ухаживал за посадками, читал книги и дважды заглядывал в системную лавку. Теперь, когда в его карманах приятно звенело золото, он больше не чувствовал себя жалким бедняком, который мог лишь пускать слюни на недостижимые сокровища.

Поэтому, когда на прилавке наконец всплыл «Секретный метод производства сахара из сахарной свёклы», Ся Чэнь щедрым жестом выкупил книгу, на которую заглядывался уже очень давно.

Следом в его корзину отправились и другие полезные руководства: «Простой метод приготовления солодового сахара», «Технология домашнего пивоварения уксуса», «Производство и изготовление соевого соуса», «Домашний метод выращивания бобовых проростков» и «Как приготовить полезный и питательный домашний тофу». По сравнению с книгой о сахарной свекле они стоили сущие гроши — к примеру, брошюра о проращивании бобов обошлась всего в одну серебряную монетку.

Ся Чэнь всерьез подозревал, что с ценой на свекловичный сахар его бессовестно надул Ся Тунбань. Стоило системе заметить, что он вытянул семена свеклы, как она тут же задрала цену до небес. Наученный горьким опытом, Ся Чэнь решил купить все полезные книги впрок. В конце концов, такие вложения всегда окупаются, а этот хитрый медный грош горазд только повышать цены, но никак не снижать их.

За всю стопку он отдал чуть больше трех золотых. Ся Чэнь выделил под драгоценную литературу отдельную ячейку в инвентаре, намереваясь досконально изучить каждый рецепт и постепенно, без спешки, опробовать их на деле.

Спустя несколько дней Сюй Хэлай снова спустился с гор и принес два искусно сплетенных лукошка. Ся Чэнь так и сиял от радости, не выпуская их из рук. До сих пор единственным сосудом в его системном пространстве оставался щербатый глиняный горшок, так что новые корзинки пришлись как нельзя кстати.

Будь он чуточку старше, или не следи домашние за ним так строго — ведь после школы ему даже погулять не разрешали, — он бы давно разжился приличной утварью и спрятал ее в системном пространстве. Но пока приходилось довольствоваться малым.

Вместе с корзинками Сюй Хэлай притащил и то, о чем его просили в прошлый раз, — землю и воду.

Мальчик оказался на редкость ответственным. Протягивая глиняный кувшин и лукошко с черноземом, он поспешил объяснить, откуда всё взял, даже не дожидаясь расспросов:

— Воду я набрал сегодня на рассвете из горного ручья Ляншуйцзянь. Наставник всегда заваривает чай именно на ней, говорит, она самая чистая и сладкая. А землю взял у полуразрушенной стены бокового придела. Я её хорошенько просушил на солнце и просеял, так что никаких червяков или грязи там нет.

Ся Чэнь безумно захотелось притащить сюда за ухо Дун-гэера и заставить его это послушать.

«И этот оболтус еще смеет жаловаться, что я предвзято к нему отношусь? Да ты посмотри на чужих детей!»

Ся Чэнь рассыпался в благодарностях. Сюй Хэлай густо покраснел, на его щеках вновь заиграли ямочки.

— Мне в радость помочь тебе, Юаньбао, — смущенно пробормотал он. — Если что-то еще понадобится — только скажи, я мигом сделаю.

В этот миг Ся Чэнь сполна ощутил всю прелесть отцовства. Когда ребенок платит тебе искренней заботой за твою доброту, сердце родителя просто тает от нежности.

Передав гостинцы, Сюй Хэлай собрался уходить, но Ся Чэнь удержал его за плечо и всунул в ладонь два горячих вареных яйца. В монастыре жилось голодно, и Ся Чэнь всякий раз старался угостить друга чем-нибудь сытным.

Едва за гостем закрылась калитка, Ся Чэнь заперся в своей комнате и скользнул в системное пространство. Сдерживая волнение, он обратился к системе:

— Ся Тунбань, ну как? Скажи мне, нужно ли мне еще отмывать руки от скверны перед посадкой?

«Почти полмесяца прошло, моё тотальное невезение обязано было развеяться!»

[Система признает существование метафизики, однако неспособна рассчитать вероятность удачи. Хозяину предлагается принять решение самостоятельно.]

«М-да, исчерпывающий ответ, ничего не скажешь.»

Ся Чэнь стиснул зубы. Верить Ся Тунбаню — себя не уважать, уж лучше положиться на чистую душу Сюй Хэлая. Он решил немедленно посадить чудесное семя. Если результат окажется добрым — он даже не мечтал о каком-то невероятном мутанте, подошло бы любое растение, которого он еще не выращивал, — тогда завтра же можно будет крутить системную рулетку.

Приняв решение, Ся Чэнь проворно выкопал лунку, опустил туда семечко, бережно присыпал его принесенной землей и полил чистой горной водой. Сложив ладони, он сотворил короткую мысленную молитву и приготовился ждать.

В первый день земля оставалась неподвижной.

На второй день из почвы пробился робкий зеленый росток.

На третий день росток окреп и потянулся вверх, превратившись в сильный, сочный побег.

<http://bllate.org/book/18260/1758437>